

ЕваКоши

ПАПА ИЗ ПРОБИРКИ

УДК 82-3
ББК 84-4
Е13

ЕваКоши

Е13

Папа из пробирки / ЕваКоши – М.: Литнет, 2026. – 172 с.

ISBN 978-5-521-99191-4

Она не искала мужчину. Она искала донора — здоровые гены, высокий рост, карие глаза. Заплатила, выбрала анкету, сделала укол и улетела домой, уверенная, что история закончена.

Через четыре месяца он сидит напротив в ее приемной и говорит: «Мне нужна ассистентка».

Она не знает, что за ее увольнением с прежней работы стоит именно он. Что биоматериал, который она купила, никогда не предназначался для продажи — это была ошибка банка, технический сбой, хакерская атака, цепь случайностей. Что мужчина, который теперь каждый день приносит ей горький шоколад, платит в два раза больше рынка и с улыбкой терпит ее «босс, я не умею быть секретаршей», — биологический отец ее двойни.

Он не планировал отнимать детей. Он просто хотел быть рядом. Убедиться, что они не будут ни в чем нуждаться. А потом увидел, как она гладит живот на совещании, как засыпает в самолете на его плече, как краснеет, когда он поправляет ей выбившуюся прядь, — и все пошло не по плану.

Это история не о том, как мужчина искал мать своего ребенка. А о том, как человек, уверенный, что неспособен любить, вдруг обнаруживает, что способен на все — ради той, чье имя узнал раньше, чем лицо. И о том, что самый страшный разговор — не «ты мне нужна», а «я знаю, кто я для тебя».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99191-4

© Литнет, 2026
© ЕваКоши, 2026

1

Упаковка бумажных салфеток кончается, а мои слёзы – нет. Очередной всхлип и моя подруга начинает свою тираду заново.

– Кончай ныть уже! На нем мир клином не сошёлся.

– Для меня он н-ни на ком не сош-шёлся. Никому не нужна я...

И мои дети... тоже, – реву вновь и беру очередную салфетку.

– Нет у тебя никаких детей!

– Вот именно! А из-за него может и не бы-ыть! – промакиваю свое мокрое лицо.

– Да он-то тут при чём?

Смотрю на неё как на врага.

– При всём! Он не хочет от меня детей!

– Он не от тебя не хочет, он в принципе не хочет детей. Понимаешь?

– Всё равно он козёл! И кобель! – комкаю мокрую салфетку и отправляю в мусорку, которая стоит прямо у моих ног.

Мы с Томкой сидим на её кухне. Время за полночь, а я не пускаю её спать. Вернее, она сама не уходит, не может меня оставить в таком состоянии. А я вроде как легла спать часа два назад, но не могла уснуть и встала, вышла на кухню и вновь прорвало. Вот и сижу, реву. А всё потому, что этот мой, теперь уже бывший, парень поставил ультиматум: либо я прекращаю разговоры о ребёнке, либо мы расстаёмся. Козёл!

Вообще, он, конечно, парень неплохой... был, но не хочет иметь детей. Сейчас, как он утверждает, а мне позарез нужно. У меня наследственность плохая. Все утверждают, что я себе все понапридумывала, но даже если и так, мои страхи и всепоглощающее желание забеременеть в течение года, не пропадало.

Не знаю, что мне там в голову шибануло, но я резко перестала реветь и взглянула на Томку.

– А я без него обойдусь. Он не последний мужчина на земле. От первого встречного забеременею.

Томка закатила глаза.

– Как же, слышали уже. Только он позвонит тебе завтра и ты к нему как собачка рванёшь. Потом опять заведёшь речь о ребенке и вы опять рассоритесь, а Тамара Иванна будет с валерьяночкой вокруг тебя бегать.

– Не рвану, – утираю нос очередной салфеткой. – Знаешь, что самое странное? Мне не больно от того, что он опять меня выгнал, и никакого желания возвращаться к нему у меня нет.

– А чего тогда Ниагару здесь устроила?

– Всё дело в малыше. Я ребёнка хотела, но не получила, от того и обидно.

Тома подаётся вперёд.

– Послушай, Алина, тебе всего двадцать семь, у тебя ещё есть время. Найдёшь ты своего мужчину, который захочет от тебя не только одного ребёночка, а целую футбольную команду.

– Пока я найду того, кто меня устроит, пока пойму хочу ли видеть его в качестве отца своего ребёнка, пока он решится... Так и пройдут годы. Плюс девять месяцев беременности – вот и тридцать пять. А потом бац! И ранний климакс с разбитыми мечтами у меня в руках.

– Задолбала ты с ранним климаксом, ей богу! Вовсе не факт, что он у тебя будет.

– Ну, да, у бабушки был, у мамы был, а меня возьмёт и пренесёт, да?

Тома закатывает глаза, а я встаю.

– Ладно, идём спать – утром не проснёмся.

Мы обе знаем, что дальнейший разговор ни к чему не приведёт. Этот разговор у нас не первый и даже, наверное, не сотый.

Больше трех лет пытаюсь забеременеть. Думала это совсем не сложно, но в моём случае всё через пень-колоду. Когда был вариант, беременность не наступала, а в других случаях мои двое

мужчин, бывшие в разное время, конечно, отказывали мне в этой маленькой просьбе. И мои уверения, что мне от них ничего не надо, что у меня не будет к ним претензий и я сама со всем справлюсь не имели положительного результата.

Мама родила меня в двадцать пять, и отдав в три в садик, занялась карьерой. Думала, что родит второго в тридцать три-тридцать пять, но ранний климакс не позволил ей родить второго. Также было и с бабушкой. Только она рано овдовела и прежде, чем успела забеременеть от второго мужа, у неё тоже климакс в тридцать четыре отнял мечты о большой семье.

Но никто не понимает моих страхов, что тоже самое может случиться и со мной. Тем более сейчас мужчины не особо стремятся завести детей и семью. Даже если от них тебе ничего не надо.

– Завтра выходной, – зевает Томка и тоже тащится за мной в спальню.

Утро второго дня мы обе дружно проспали. Поднялись в обед, умылись и я решила, что нам необходимо по магазинам прошвырнуться...

Накупили себе всяких безделушек и направились в кафе, но я не удержалась и зашла в детский отдел. Тома последовала за мной молча и терпеливо ходила следом, причём она тоже с умилением рассматривала детские вещички.

– Алина, смотри какие крошечные носочки, – пропищала Томка, держа на ладони пару маленьких изделий. – Неужели бывают такие маленькие ножки?

Я взяла их и приложила к щеке, блаженно прикрыв веки. Они такие мягкие, лёгкие... В общем, не смогла с ними расстаться и втайне от Тома купила две пары беленьких носочков. Именно в этот момент и пришло осознание, что сделаю этот шаг.

Сидя в кафе, я пропускала мимо ушей разговор подруги и думала о своём.

– Ау, Алина, где ты летаешь?

Смотрю на неё и знаю, что то, что я ей сейчас скажу, она воспримет в штыки, но мне больше не с кем поговорить о сокровенном.

– Я решила забеременеть от донора, – выливаю на неё всю информацию сходу.

– Что ты решила?!

– Забеременеть от донора.

Тома смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Это как? – спрашивает наконец.

– Очень просто. Подаёшь заявку и выбираешь будущего отца для своего ребёнка из имеющегося каталога. Никаких отказов, обязательств, недовольств и капризов. Донор даже не узнает кто взял его биоматериал и ни на что не будет претендовать. Как, впрочем, и я.

Тома открывает рот и по лицу вижу её недоумение, что она начнёт приводить веские доводы, чтобы отговорить меня. Но вдруг она как-то подозрительно меняется и ничего не говорит, а вздыхает и улыбается.

– Том, я действительно так решила.

– Да я уже поняла.

– И ты не будешь меня отговаривать?

– А смысл? Может оно и лучше.

Я киваю, соглашаясь.

– Ну и когда? – спрашивает Тома.

– Поеду в понедельник и проконсультируюсь.

– Ох, Алинка, Алинка, – улыбается подруга и сжимает мою кисть. – Ничего. Прорвёмся.

Её поддержка дорогого стоит для меня и мы проверяем информацию в интернете. Выбрав клинику репродукции с самым высоким рейтингом, а также проверенный и самый крупный банк спермы, я записалась на консультацию.

Всё, обратного пути не будет.

2

– Марат, я так рада тебя видеть! – на мою шею бросается Маришка. – Спасибо, что пришёл.

– А почему бы и нет? День рождения ребёнка – наш самый большой семейный праздник. Не так ли?

– Просто... – она не договаривает, зная, что заденет неприятную тему.

– Здорово, дружище, молодец, что выбрался, – в своих медвежьих объятиях сжимает друг и зять в одном лице – Михаил.

А за его спиной появляется виновница сегодняшнего праздника – София, пятилетняя племянница – маленькая принцесса, отмечающая свой первый юбилей.

– Э, иди сюда, красавица, – наклоняюсь и подхватываю малютку, подкидываю и поймав, обнимаю.

Её залиvistый смех оживляет округу и я пытаюсь придать себе беззаботный вид. Марина стоит и умиляется дочуркой, а я с ней на руках прохожу по дорожке к навесу, под которым стоит большой стол. Мама встаёт и идёт нам навстречу.

– Марат, дорогой, хорошо, что смог выбраться. Если бы не эти маленькие праздники, то и не видели бы тебя совсем. Как ты, сынок?

– Здравствуй, мама. Всё как всегда – у меня всё лучше всех, – обнимаю её и целую.

Затем здороваюсь с отцом и ищу взглядом брата.

– Серый не приехал что-ли?

– В доме, наверное. Садись, сейчас придёт. Лучше расскажи нам, как ты там один живёшь?

– Нормально, мам, у меня всё нормально.

– Ты ходил к врачу?

– Ходил. Всё в порядке.

– А на счёт...

– Мама, пожалуйста!

– Тоня, сходи-ка в дом, помоги Светочке, – вмешивается отец.

– Не надо, пап, мама имеет право, это я не сдержан. Мам, здоровье моё в порядке, во всём остальном без изменений и перспектив. И пожалуйста, давай больше не будем касаться этой темы. Никогда.

Мама прячет глаза, отец хлопает по плечу и вздыхает. София спрыгивает с колен и бежит куда-то в сторону дома.

– Пойду поищу Серёгу, – встаю и направляюсь в дом.

Нашёл его на кухне – обнимает и целует свою жену-красавицу. Сколько лет уже женаты, а ведут себя как в первый год.

– На ночь что-нибудь оставь, – кашляю в кулак, отвлекая влюблённых.

– Меня и на ночь хватит, – лыбится брат и мы тепло обнимаемся. – Явился, старый холостяк?

Его жена, Света, тоже подходит и я целую её в щёку.

– А где пацаны? – спрашиваю о своих двух племянниках, их сыновьях.

– По улицам ищи их на тех самых квадроциклах, которые ты посчитал для них нормальным подарком в десять и девять лет.

– А ты, я смотрю, завидуешь, брат?

– Ещё бы. В десять лет у нас не было такого.

– Зато у нас был горный велосипед, какого не было у наших сверстников.

Зашла Марина и девочки вместе принялись раскладывать и нарезать еду, а я увёл Серёгу во двор.

– Пойдём, надо город надуть.

– Придумал очередную аферу?

Смеюсь его лисьим глазам и поясняю.

– Это ты ас в аферах, а я купил Софии надувной игровой центр.

– Так город или центр?

– Считаю, что центр города.

– Ей богу, не понимаю, ты можешь какие-нибудь нормальные,

детские подарки сделать? После твоих даров у нас головной боли прибавляется.

Улыбаюсь в ответ и жду продолжения его возмущений, потому что знаю сколько проблем доставляют ему мальчишки.

– Не преувеличивай, Серый. Нормальные подарки и пацаны.

– Согласен, пацаны нормальные. Но на хрена им в десять надо было дарить квадроцикл? Они заехали на соседский двор, случайно, и распахали колёсами клумбу хозяйки; они почти каждый день дразнят собаку других соседей, ревя мотором перед его носом.

– Да ладно, как будто ты не шалил в детстве.

– Шалил, но не так. В прошлом году ты принёс им квадрокоптер и на меня соседи чуть в суд не подали. Решили, что я за ними наблюдаю.

– Ну, не подали же?

– Зато материальный убыток понёс.

– Бедняжка, на обеднел, надеюсь? – распаковываю огромное резиновое полотно, именуемое игровым центром. – Бери за край и потащи вон на ту площадку.

– Но там Мишка машину ставит.

– Подвинется.

– Женись уже, засранец. Дай нам отыгаться на тебе. Я бы твоим сыновьям ежегодно дарил то, от чего бы у тебя голова взрывалась.

– Не выйдет: у меня специально будут одни девчонки. И что ты сделаешь? Куклами и мишками Тедди задаришь?

– С твоей женой сговорюсь и будет у тебя хоть один мальчик.

Смеюсь, но внутри всё холодеет. Хоть Серёга и шутит над этим всем не обращая внимания на факты, и я благодарен ему за это, но реальность гораздо суровее.

Спустя час, стол был накрыт, а у нас с братом – игровой центр надут. Немногочисленные гости, в основном родители Софийных друзей, собрались и стоят полукругом у надувной громадины и смотрят на веселье детишек.

– Это тебе не куклы Барби, брат, – хлопаю его по плечу.

– Я, по крайней мере, пополняю её коллекцию: она их любит. А теперь представь какими благодарными словами Миша с Мариной будут тебя вспоминать, когда не смогут вечером уговорить малую ехать домой.

– Это уже их проблемы, моё дело детей радовать.

Серый ничего не отвечает, его лицо становится слишком серьёзным. Он кивает своим мыслям, а я ухожу за стол, за которым сидят родители. Вскоре присоединились и остальные.

Дети играют, смеются и их невозможно посадить за детский стол, чтобы покормить. Гости сидят спокойно, общаются. Марина бежит то к ним, то к нам, садится и обмахивается, вдруг бледнеет, а Мишка подаёт то воду, то фрукты.

– Мариш, что с тобой? Если устала, иди отдохни, – обращаюсь к побледневшей сестре.

– Нет, всё хорошо, – живо реагирует сестра и бодрится.

– На тебе же лица нет. Миш, ты не видишь?

– Да беременна она, – негромко отвечает зять.

– Миш, я же просила, – укоризненно смотрит на него Марина и переводит взгляд на меня.

– Я чего молчала-то, тихушница? Весь день напрягалась? – искренне радуюсь новости и в шутку журю её – Пацаном порадуете?

– Ну, всё, Михаил, готовь гараж под БТР, – смеётся брат.

– Прости, – шепчет сестра, – не знала как сказать... – и на её глазах появляются слезы.

Настроение тут же исчезает. Сжимаю вилку в ладони, перевожу взгляд с неё на зятя с виноватым лицом; на брата, который пожимает плечами и спокойно продолжает есть; на его жену, которая сразу отводит взгляд; на отца, который не поднял на меня глаза и слава богу; на мать, что начнёт сейчас причитать.

Сдерживаясь, чтобы не испортить застолье всем остальным, которые ничего не знают и не замечают, я медленно вытер рот льняной салфеткой и выдавив из себя напряжённую улыбку, встал.